

Научная статья

УДК 364.467

ББК 60.99

В 43

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-74-82

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО: ПОНЯТИЕ, ФЕНОМЕН, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

(Рецензирована)

Елена Викторовна Викторова

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

vikele@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в России накоплен определенный опыт инклюзивного волонтерства. Он требует всестороннего осмысления, результаты которого, в свою очередь, станут теоретической базой для осуществления этой многоаспектной деятельности на более высоком уровне целеполагания.

В статье представлены две трактовки понятия «инклюзивное волонтерство» по основному критерию – субъекту деятельности. Однако подчеркивается, что в настоящее время под «инклюзивным волонтерством» подразумевается, прежде всего, деятельность, в которой в качестве субъекта, т.е. волонтером, выступает непосредственно человек с ограниченными возможностями здоровья. Описаны два варианта осуществления такой деятельности и ее назначение: решение социально значимых проблем общества, среди которых на первое место выходит реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья, их полноценная интеграция в социальную жизнь. При этом отмечается, что такое понимание может быть по-разному представлено с позиции различных научных подходов.

Очерчены основные подходы к исследованию феномена инклюзивного добровольчества: социально-философский, структурно-функциональный, социологический, культурологический, психологический. С позиций данных подходов раскрывается смысл инклюзивного волонтерства, его потенциал, и в соответствии с этим намечаются перспективные направления его дальнейшего изучения.

Ключевые слова: инклюзивное волонтерство, добровольческая деятельность, ограниченные возможности здоровья, социальная реабилитация, инклюзивный волонтер.

Для цитирования: Викторова Е.В. Инклюзивное волонтерство: понятие, феномен, перспективные подходы к исследованию // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 74-82. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-74-82.

Original Research Paper

INCLUSIVE VOLUNTEERING: CONCEPT, PHENOMENON, PROMISING APPROACHES TO RESEARCH

Elena V. Viktorova

Penza State University, Penza, Russia
vikele@mail.ru

Abstract. Currently Russia has accumulated some experience in inclusive volunteering. It requires a comprehensive understanding, the results of which, in its turn, will become a theoretical basis for the implementation of this multifaceted activity at a higher level of goal setting.

The article presents two interpretations of the concept of «inclusive volunteering» according to the main criterion – the subject of activity. However, it is emphasized that at present, “inclusive volunteering” means, first of all, an activity in which, a subject, i.e. the volunteer is directly a disabled person. Two options for the implementation of such activities and its purpose are described: the solution of socially significant problems, among which the rehabilitation of the disabled people and their full integration into social life come first. At the same time, it is noted that such an understanding can be presented in different ways from the standpoint of various scientific approaches.

The main approaches to the study of the phenomenon of inclusive volunteering are outlined: socio-philosophical, structural and functional, sociological, cultural and psychological. From the standpoint of these approaches, both the meaning of inclusive volunteering and its potential are revealed, and in accordance with this, promising directions for its further study are planned.

Keywords: inclusive volunteering, voluntary activity, disability, social rehabilitation, inclusive volunteer.

For citation: Viktorova E.V. Inclusive volunteering: concept, phenomenon, prospective approaches to research // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2022. Iss. 4 (309). pp. 74-82. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-74-82.

Введение. Прочно вошедший в социальную жизнь феномен волонтерства обогащается новыми видами, одним из которых является инклюзивное волонтерство. Данный вид добровольчества довольно быстро обрел популярность, его распространение в социальной практике характеризуется высокой динамичностью, которая не всегда позволяет осуществить своевременный многосторонний анализ содержания, особенностей функционирования инклюзивного волонтерства, его реальных и потенциальных

результатов, как на индивидуальном, так и на общественном уровнях.

Методология и методы исследования. В статье на основе анализа данных об инклюзивном волонтерстве, которыми располагает современная научная и методическая литература, синтезированы представления об основных подходах к анализу этого феномена. При этом, с теоретико-методологической точки зрения, важной является конкретизация трактовки термина «инклюзивное волонтерство» и дифференциация типов включения

людей с ограниченными возможностями здоровья в добровольческую деятельность.

Результаты. Инклюзивное волонтерство: феномен и термин. Инклюзивное волонтерство – сравнительно новый феномен, и, следовательно, термин, его обозначающий, также является относительно новым для социально-гуманитарных наук. В связи с этим трактовки его не так многочисленны, как, например, трактовки самого волонтерства. Однако как феномен инклюзивное добровольчество довольно активно развивается, обнаруживает свою ценность, как с индивидуальной, так и с общественной точек зрения, поэтому теория «откликается» на такое интенсивное развитие появлением трактовок этого понятия в различных аспектах (В.И. Богдановская, Л.И. Быстрова, Л.В. Галиханова, Н.И. Горлова, Е.В. Крутицкая) [1, 2].

При этом и в научно-исследовательской литературе, и в методических материалах, содержащих рекомендации к организации инклюзивного волонтерства, по-прежнему сосуществуют две противоположные вариации трактовок этого понятия по основному критерию – субъекту деятельности. Такая понятийная неоднозначность требует особого пояснения. Под инклюзивным волонтерством традиционно могут подразумевать деятельность, в которой человек с ограниченными возможностями здоровья (далее – с ОВЗ) выступает в качестве субъекта поддержки и помощи волонтера без таковых ограничений. Однако все чаще термин «инклюзивное волонтерство» подразумевает деятельность, в которой в качестве субъекта, т.е. волонтером, выступает именно человек с ОВЗ [3; 6]. Вторая трактовка на данный момент рассматривается в качестве основной, и именно ее встречаем в «Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»: «Инклюзивное

добровольчество подразумевает включение в добровольческую деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивая им возможность максимально реализовать свой потенциал и содействуя их полноценному включению в общественную жизнь» [4].

Следует отметить, что указанное «включение в добровольческую деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья» подразумевается в двух типах все по тому же критерию – субъекту деятельности. При этом берутся во внимание различия в ограничениях здоровья, подразумевающие, соответственно, неодинаковые возможности в осуществлении волонтерской деятельности. Первый тип инклюзивного волонтерства предполагает самостоятельную деятельность одного и более лиц с ограничениями в здоровье в качестве субъектов волонтерства. Направление деятельности, выбранное добровольцами, безусловно, должно соответствовать их индивидуальным возможностям. Второй тип инклюзивного волонтерства предполагает, что субъектом является совокупность людей с ограничениями в здоровье и без таковых, объединенных одной целью и взаимодействующих между собой. В первом случае реабилитационный эффект инклюзивного волонтерства достигается посредством повышения личностной активности, раскрытия способности к самостоятельному решению поставленных задач. Во втором – посредством усиленной интеграции в социум и получения ценных навыков взаимопомощи.

В любом случае назначение инклюзивного волонтерства видится в решении социально значимых проблем общества, среди которых на первое место выходит реабилитация лиц с ОВЗ, становление/восстановление их социальной субъектности, полноценная интеграция в социальную (экономическую, культурную и т.д.) жизнь общества. При этом такое понимание может быть по-разному

представлено с позиции разных подходов: социально-философского, социологического, психологического и т.д. Накопленный опыт инклюзивного волонтерства требует своего теоретического обобщения и систематизации (научное осмысление инклюзивного добровольчества достаточно слабо представлено в отечественной литературе), результаты которых, в свою очередь, станут теоретической базой для осуществления этой многоаспектной деятельности на более высоком уровне целеполагания. С позиций различных подходов по-разному может быть раскрыт смысл инклюзивного волонтерства, его потенциал, и в соответствии с этим намечаются перспективные направления его дальнейшего изучения.

Подходы к исследованию инклюзивного волонтерства. С позиций социально-философского подхода, инклюзивное волонтерство предстает как часть социального бытия, наполненная смысло-жизненными поисками. Свои индивидуальные смысло-жизненные ценности люди с ограничениями в здоровье реализуют в поступках, которые, по сути, являют собой социально полезное действие. Основные ценности, наполняющие жизнь такого волонтера смыслом, рассматривают, как правило, отталкиваясь от ценностей добровольчества в целом [5; 21]. Однако жизнь человека с ограничениями в здоровье, характеризуясь как бытийной, так и событийной спецификой, детерминирует и место, и роль добровольчества в ней, и его ценностные основания. Среди последних особое значение имеют альтруизм, моральный долг и полезность, анализ которых, безусловно, необходимо осуществлять с учетом указанной выше специфики. Альтруизм, на наш взгляд, позволяет человеку с ОВЗ трансцендировать в условиях повседневности и «существовать с предельно допустимой силой жизненного напряжения» [6; 145]. Выполнение

общечеловеческого морального долга, суть которого в благоволении ко всем живым, позволяет не только вернуть то благо, что человек получил от других, но и испытать нравственное удовлетворение от осознания своего вклада в жизнь. При этом понимание не только общественной, но и личной пользы добровольчества позволяет человеку с ограничениями в здоровье не «терять» себя в этой деятельности, но наполнять свою деятельность и жизнь смыслами через реабилитацию, установление новых отношений, содержательное проведение свободного времени.

Безусловно, упомянутые ценности реализуются во взаимосвязи и с такими ценностями, как взаимопомощь, защищенность, ответственность, свобода, равенство, коллективизм и т.д. Таким образом, с социально-философской точки зрения, инклюзивное волонтерство отвечает естественной потребности любого человека (с ограничениями и без таковых) в социально-групповой принадлежности и идентичности. Поскольку, с позиций этого подхода, стремление к волонтерской деятельности исследуется на пересечении индивидуальных и общественных интересов, постольку это направление будет всегда актуальным для размышлений.

Место и роль инклюзивного волонтерства в обществе раскрываются с позиций структурно-функционального и социологического подходов.

Структурно-функциональный подход позволяет анализировать социальную структуру инклюзивного волонтерства как систему самоорганизующихся групп волонтеров с ОВЗ, волонтерских и других объединений, осуществляющих инклюзивную волонтерскую деятельность. Такой подход, как правило, применяется при составлении нормативно-правовых и организационно-методических документов, описывающих и регламентирующих добровольческую деятельность. Их

разработка обусловлена практической необходимостью, продиктованной текущей общественной ситуацией, поэтому, с позиций данного подхода, инклюзивное волонтерство – феномен, требующий постоянного исследовательского внимания. Так, в настоящий момент анализ документов, регламентирующих волонтерскую деятельность, вызывает ряд вопросов. Что представляет собой инклюзивное волонтерство в России – совокупность или всё же систему? Что необходимо для становления его как системы? На наш взгляд, это не только перспективные, но социально значимые направления для изучения инклюзивного добровольчества.

С позиций структурно-функционального подхода, актуальным для изучения является и собственно назначение, т.е. функции инклюзивного волонтерства. Их перечень и понимание будут меняться с изменением самого феномена. В настоящее время функции инклюзивного волонтерства оказываются наиболее изученными по сравнению с другими его аспектами [6, 7, 8]. Анализ функций осуществляется на индивидуальном уровне и общественно-государственном. На индивидуальном уровне выделяются превентивная, мировоззренческая, воспитательная, коммуникативная, образовательная и рекреационная функции. На общественно-государственном уровне инклюзивное волонтерство рассматривается как труд, применяемый в некоммерческом (третьем) секторе. Назначение инклюзивного добровольчества на этом уровне усматривается в формировании и развитии гражданского общества, в трансляции просоциальных ценностей и традиций, в социальной реабилитации и адаптации волонтеров с ОВЗ, в формировании и укреплении социального капитала, в интеграции усилий для защиты прав и интересов незащищенных групп, а также в самовыражении и социальной креативности. Опорой такого анализа выступают

представления о функционировании добровольчества как такового, следовательно, требуются исследования, посвященные выявлению функциональной специфики инклюзивного добровольчества.

Социологический подход также исходит из признания высокой значимости инклюзивного волонтерства в обществе. Однако его специфика состоит, прежде всего, в изучении общественного мнения о феномене волонтерства, в изучении отношения волонтеров с ОВЗ к своей деятельности, в формировании прогнозов развития инклюзивного добровольчества. Подход подразумевает анализ как объективных характеристик, так и субъективных оценок рассматриваемого феномена. Социологический подход, позволяющий количественными и качественными методами изучать все многообразие проблем, связанных с инклюзивным волонтерством, причем с различных позиций и с точки зрения постоянно меняющихся социальных (экономических, политических, культурных) условий, открывает безграничные просторы изучения этого феномена.

Очень интересным и перспективным, на наш взгляд, является культурологический (в более широком понимании – социокультурный) подход к изучению инклюзивного волонтерства. Он позволяет исследователям рассмотреть инклюзивное добровольчество в качестве одного из элементов инклюзивной культуры общества, понять его социокультурную систему: идеологию, цели, ценностно-нормативный комплекс и т.д. Инклюзивная культура, являясь составляющей социальной культуры в целом, непосредственно зависит от ценностно-нормативного отношения общества к людям с ОВЗ (И.В. Бабаян, В.Н. Ярская). Современная Россия – наследница инклюзивных традиций, складывавшихся начиная с древности и до советского времени. И сейчас, когда инклюзивное добровольчество в России находится

в стадии активного развития, потенциал его в полной мере не реализуется из-за по-прежнему неоднозначного отношения к статусу людей с ОВЗ и инвалидностью в обществе (М.С. Горбулева, Е.С. Шарикова) [9; 10]. Остаются актуальными и требуют пристального исследовательского внимания вопросы о том, какое качество отношений к лицам с ОВЗ – отрицание, жалость и/или принятие – превалирует в настоящее время, а также о характере и причинах перехода от одного качества к другому. Исследование инклюзивного добровольчества в культурологическом ключе позволяет выявить и акцентировать роль данной формы социокультурных отношений в изменении социальной культуры в целом. Инклюзивное волонтерство уже одним фактом своего появления меняет инклюзивную культуру общества: дает шанс изменить ракурс отношения к человеку с ОВЗ, увидеть в нем субъекта деятельности и жизни в целом. С научно-практической точки зрения, перспективен взгляд на инклюзивное добровольчество как на модель инклюзивного общества в миниатюре, в которой преодолевается дискриминация по здоровью, а стереотипы о людях с ограничениями как о беспомощных постепенно исчерпывают себя [10].

Не просто перспективным, но необходимым в рамках данного подхода также видим изучение факторов формирования инклюзивной культуры как просоциальной субкультуры, способов ее трансляции в различные социальные группы. С точки зрения научно-прикладной, важной представляется разработка основ и методики погружения самих волонтеров в эту культуру, их подготовки к волонтерской деятельности в лучших традициях инклюзивной ценностной системы.

Образ инклюзивного волонтера как субъекта с акцентом на его личностный потенциал позволяет создать психологический (психолого-педагогический) подход [11].

Психологический анализ охватывает цели, механизмы целеполагания, внутренние мотивы деятельности инклюзивного волонтера, её условия, а также субъективные представления о результатах. Подобный анализ открывает огромные научные перспективы и, безусловно, важен, поскольку понимание этих аспектов позволяет создавать и регулировать условия адекватной социальной реабилитации, адаптации и развития личности, включенной в инклюзивное добровольчество.

С позиций психологического подхода важно признавать, что волонтеры с ОВЗ существенно не отличаются от других добровольцев: ими движут те же мотивы в осуществлении добровольческой деятельности. При этом они обладают абсолютно уникальным опытом, недоступным другим людям, – опытом жизни в условиях физических и иных ограничений, а также определенного социального исключения. Такой опыт позволяет при осуществлении волонтерской деятельности любой направленности изменить обыденный взгляд на ее содержание и организацию, цели и результаты.

С позиций психологического подхода принципиально подчеркивается, что люди с ОВЗ – это не отдельная от остальных добровольцев группа, сосредоточенная исключительно на своих проблемах со здоровьем. В реальности люди с ограниченными возможностями представляют собой неоднородную группу лиц, чьи потребности различны. Волонтеры с ОВЗ имеют разные интересы, готовы заниматься разнообразной деятельностью. При этом условия, в которых они могли бы эффективно делать это, не только не совпадают для представителей одной категории, но могут отличаться даже для одного человека в разные периоды. Поэтому здесь необходимы дополнительные исследования, результаты которых позволят расширять перечень видов инклюзивной добровольческой деятельности.

Особый акцент в рамках психолого-педагогического подхода делается на подготовку лиц с ОВЗ и без таковых к инклюзивному волонтерству, обеспечивающую раскрытие в его процессе личностного потенциала, активирование личностных ресурсов. Это соответствует основному психологическому направлению, применяющемуся в современной психосоциальной реабилитации, – экзистенциально-гуманистическому. При этом подразумевается, что неактивированные способности личности могут раскрыться в процессе помощи другим: личностные ресурсы появляются там, где они востребованы. Человек, не верящий в свои силы, открывает их для себя, если понимает, что может быть полезен, что может помочь другим.

Обсуждение. Перечисленные нами подходы к исследованию инклюзивного волонтерства являются, на наш взгляд, базовыми. Опора на них необходима для полноценного своевременного анализа такого непростого феномена, как с точки зрения теоретического осмысления, так и в практическом применении, с точки зрения его организации.

Заметим при этом, что предложенный очерк перспективных подходов/направлений исследования инклюзивного волонтерства не претендует на исчерпанность. Видится возможным раскрытие и таких аспектов его функционирования, как аксиологический, деятельностный, экономический, правовой и др. И, наконец, безусловно важным является системный подход к изучению инклюзивного волонтерства, позволяющий рассматривать его как феномен многогранный, но при этом целостный, во всех аспектах его функционирования.

Заключение. Инклюзивное волонтерство относится к тем феноменам, которые, получив быстрое распространение в социальной практике, оказываются недостаточно изученными, а их применение нередко осуществляется интуитивно, «на ощупь», без должного осмысления потенциала и последствий. Описанные нами подходы к анализу инклюзивного волонтерства в той или иной степени уже применяются, однако, по нашему мнению, соответствующие им исследования должны быть более целенаправленными, развернутыми и интенсивными.

Примечания:

1. Богдановская В.И. Об инклюзивном добровольчестве как ресурсе по формированию культуры здорового образа жизни // Забайкальский государственный университет им Н.Ф. Катанова. Абакан: ЗГУ, 2016. С. 573-583.

2. Методические рекомендации по развитию сети волонтерских центров по развитию инклюзивного добровольчества / Л.И. Быстрова, Л.В. Галиханова, Е.В. Крутицкая. Москва: РГСУ, 2018. 99 с.

3. Горлова Н.И. Методические материалы по теме «Вовлечение в добровольческую (волонтерскую) деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья, включая российский и зарубежный опыт». Москва: Ассоциация волонтерских центров, 2020. 75 с.

4. Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 N 2950-р // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05ae6cd5f9aa2c4c/ (дата обращения: 01.02.2022).

5. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике. Москва: АНО «СПО СОТИС», 2013. 320 с.

6. Челышев П.В. Трансцендирование как способ и цель человеческой жизни // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 5. С. 145.

7. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: масштабы, потенциал и факторы развития // *Петербургская социология сегодня*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. С. 300-331.

8. Ярская В.Н., Бабаян И.В. Инклюзивная молодежная политика нового поколения // *Вестник СГТУ*. 2014. Т. 4, № 1. С. 267-272.

9. Горбулева М.С. Добровольчество: генезис и мотивы // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2015. № 5. С. 140-146.

10. Шарикова Е.С. Инклюзивное волонтерство как фактор формирования инклюзивной культуры молодежи // *Современные проблемы науки и образования: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф.* Нефтекамск: Мир науки, 2020. С. 337-342.

11. Деревянкина Н.А. Психологические особенности волонтеров, осуществляющих инклюзивную деятельность // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2016. Т. 22. С. 222-226.

References:

1. Bogdanovskaya V.I. On inclusive volunteerism as a resource for the formation of a healthy lifestyle culture // *Transbaikal State University named after N.F. Katanov*. Abakan: ZGU, 2016. P. 573 – 583.

2. Guidelines for the development of a network of volunteer centers for the development of inclusive volunteering / L.I. Bystrova, L.V. Galikhanova, E.V. Krutitskaya. M.: RGSU, 2018. 99 pp.

3. Methodological materials on the topic «Involvement in voluntary (volunteer) activities of people with disabilities, including Russian and foreign experience» / N.I. Gorlova. M.: Association of Volunteer Centers, 2020. 75 pp.

4. Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2018 N 2950-r “On approval of the Concept for the development of volunteerism (volunteering) in the Russian Federation until 2025” [Electronic resource] // *ConsultantPlus*. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05ae6cd5f9aa2c4c/ (date of access: 01.02.2022).

5. Bodrenkova G.P. Systematic development of volunteerism in Russia: from theory to practice. M.: ANO «SPO SOTIS», 2013. 320 pp.

6. Chelyshev P.V. Transcending as a way and goal of human life // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. No. 5. P. 145.

7. Kudrinskaya L.A. Voluntary work: scale, potential and factors of development // *Petersburg Sociology Today*. St. Petersburg: Nestor-Istoria Publishing house, 2015. P. 300 – 331.

8. Yarskaya V.N., I.V. Babayan. Inclusive youth policy of the new generation // *Bulletin of SGTU*. 2014. Vol. 4. No. 1. P. 267 – 272.

9. Gorbuleva M.S. Volunteering: genesis and motives // *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2015. No. 5. P. 140 – 146.

10. Sharikova E.S. Inclusive volunteering as a factor in the formation of inclusive culture of youth // *Proceedings of the International (correspondence) scientific and practical conference «Modern problems of science and education.»* Neftekamsk: Scientific Publishing Center «World of Science». 2020. P. 337-342.

11. Derevyankina N.A. Psychological features of volunteers engaged in inclusive activities // *Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov*. 2016. Vol. 22. P. 222 – 226.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The paper was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 05.09.2022.

©Е.В.Викторова, 2022